

Владимир Даньшин

От звезды к звезде

Мародёр

Владимир Викторович Даньшин

Мародёр. От звезды к звезде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932137

ISBN 9785448510793

Аннотация

Повесть об авантюрных и не совсем законных приключениях космического археолога (по сути – мародёра) Дмитрия Садовского по прозвищу – Дым. Главный герой является весёлым космическим проходимцем, не способным на обычную размеренную жизнь. Он рыскает по космосу в поисках прибыльных находок. Его интересует любое бесхозное имущество – и мёртвые планеты, и разграбленные и брошенные космическими пиратами звёздные суда, и любой мало-мальски пригодный для продажи объект.

Содержание

Начало начал. Или нулевая глава	7
Глава I. Не археологическая находка	17
Глава II. Наследство мёртвых	34
Глава III. Яхта. Круиз окончен	57
Глава IV. Добровольцы поневоле	72
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Мародёр

От звезды к звезде

Владимир
Викторович Даньшин

*Я не хочу, чтобы плохим людям было плохо,
я хочу, чтобы хорошим людям – было хорошо.*
Автор

Дизайнер обложки службы Canva

© Владимир Викторович Даньшин, 2017

© службы Canva, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1079-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга – повествование о авантурных космических приключениях недоучки-археолога Дмитрия Садовского и его маленькой команды. Инопланетяне, модификации, кибор-

ги – неполный набор странных существ, с которыми придётся встретиться нашему герою в его непростых «мародёрских» буднях.

Начало начал. Или нулевая глава

*Уметь выносить одиночество
и получать от него удовольствие – великий дар.
Бернард Шоу.*

Когда долго находишься в бесконечном космосе, особенно в одиночку, становится немного скучно. Бескрайняя глубина вселенной, с россыпью крупы звёзд различных галактик, бывает видна только при нахождении космического корабля в пределах звёздной системы. А в гиперре, в неевклидовом пространстве, в иллюминаторах звездолёта лишь абсолютная, беспросветная чернота. Безжизненная тьма. И тогда становится совершенно нечего делать, даже не на что особо поглазеть. За судном следит автоматика. А человек начинает думать, вспоминать, анализировать – что было, или что будет, или что могло бы быть. Одиночество способствует препровождению времени в размышлениях, в диалогах с самим собой. Мыслей много, мысли – разные, и все их – за раз в голове не удержат. Вот поэтому многие космические бродяги-одиночки пока коротается время нахождения в псевдоевклидовом пространстве пишут или надиктовывают в память бортового компьютера обо всём, что приходит в голову. Возможно, записанные, переложённые в текст собственные мысли – заменяют звездопроходцам

столь желаемого в абсолютном, космическом одиночестве собеседника. Ведь в уже готовом тексте можно повторить тезис, и позднее обдумав – согласиться и оставить его или опротестовать и удалить одним нажатием сенсора или просто голосовой командой. Да и звуки собственного голоса позволяют представить, что ты ведешь живой диалог.

Конечно, в официальный судовый журнал главного бортового компьютера космолёта, всякий приходящий на ум «бред» – записывать не положено. Там фиксируется лишь сухая точная информация, без оценочных суждений. Да и не всё, что происходит стоит фиксировать. Кто знает, поверят тебе официальные структуры Федерации или упекут в психушку на «мозгополоскалку» после, например, прочтения такой вот записи: «12 февраля 16.34., в пилотскую кабину из гипера, прямо через стену, прошла небольшая пятнистая косуля, и пройдя сквозь меня, ушла в другую стену обшивки звездолёта». Возникает вопрос: это реально какой-то феномен гипера или твоя галлюцинация от одиночества? От таких случаев стоит держаться подальше и не упоминать ничего подобного в бортовом журнале. Спокойнее самому жить будет. Но, кроме, положенного по закону, бортового журнала, в памяти главных судовых компьютеров многих космических кораблей есть и «неофициальные мемуары» звёздных рыцарей, рыскающих по бесконечной Вселенной в погоне за своими и чужими демонами. Вот там-то и хранится вся подряд информация, с оценками и харак-

теристиками, с домыслами и предположениями, с описанием того, что было и чего быть не могло в принципе. Но будь это хоть параноидальнейший бред, хоть истинная правда – пишется она звездоплавателями, прежде всего, – для самого себя. Я – не исключение. Пишу для себя, так как оно есть, было, может – будет, и что я, по этому поводу, думаю.

* * *

Начну, пожалуй, с главного. Позвольте представиться: меня зовут – Дмитрий Садовский, по прозвищу Дым, Smoke. В англоязычных мирах звучит, как, – Смок. Я – человек. С ни чем не примечательной планеты Земля в системе звезды Солнце из галактики Млечный Путь. Почти обычный Homo sapiens – вид рода Люди (Homo) из семейства гоминид в отряде приматов. Как говорится в древней поговорке: прошу любить и жаловать. К сожалению, не многие люди и нелюди следуют указанной в древней присказке просьбе. Может это потому, что я, по градации современных учёных-социологов, – как раз, социально не стабильный элемент. То есть, эти яйцеголовые засранцы считают меня – социально неадекватным. Читай: такие, как я, не являются абсолютно законопослушными гражданами Федерации Кислородных Миров (ФКМ). Но хорошо, хоть признают то, что до откровенного антисоциального статуса я не дорос. А то, ведь и до «мозгополоскалки» не далеко. Ну, и как след-

ствие – потеря осознания своей индивидуальности, и, собственно, ликвидации тебя, как личности. Ещё немного радуется, что современные ученые прогнозируют (исходя при этом из представления моего не критичного отклонения от социальных норм), что, например, космическим пиратом мне не стать. Ну, я и сам, откровенно говоря, не стремлюсь пиратствовать! У меня, итак, основное занятие в жизни ничуть не скучнее. Я – вольный космический археолог. Но это – для налоговой и прочих подобных госслужб. А в межпланетном простонародье я – космический мародёр.

Короче, – поясняю. Дело обстоит так: покупаешь патент на раскопки и изучение космических объектов. Это могут быть: планеты, астероиды, спасённое имущество – космические суда, станции, зонды, в целом, это любые образования искусственного происхождения. Но, по сути, ты их не особо изучаешь. Если честно – ты просто «мародёришь» их, по полной.

Хотя, с последними объектами мародёрских притязаний существуют некоторые определённые шероховатости с законом. Это ведь, обычно, не так ещё давно обитаемые космические суда и станции. Но вымершие на момент контакта с судном археолога-мародёра. На них много чего можно интересного и сулящего прибыль обнаружить: от необъяснимых артефактов и технологий неизвестных цивилизаций, до смертельных вирусов или опасных хищников. Поэтому при нахождении в открытом космосе судна, либо иного искусствен-

ного объекта, не нанесённого на карты или не подающего опознавательного сигнала, вольные космоархеологи обязаны перво-наперво оповестить о сей находке звёздную полицию, либо межгалактическую службу безопасности. Ну, на крайний случай – инспекцию археологии ближайшего обитаемого мира. Что, как вы понимаете, не совсем в моих интересах, я бы даже сказал – абсолютно неприемлемо! Ибо после подробного досмотра объекта, проведённого официальными: военными, медиками, археологами, и кучей других, имеющих на то право, служб, на мою несчастную долю – порой даже ржавого корпуса судна не остаётся в металлолом сдать. Поэтому мы и лезем в «космические потеряшки» на свой страх и риск. А там, чаще всего, и экипаж, и пассажиры мертвы – по тем или иным причинам. И не всегда эти причины сами собой нейтрализовались. Обычно все «обитатели» звёздных судов – мертвы, из-за подхваченных и быстро мутировавших вирусов, или других заболеваний неизвестного генеза. Хорошо, если корабль старый. Вирус тогда, скорее всего, уже выделен и изучен, а вакцина либо уже заранее поставлена в шкуру космического бродяги, либо есть в походной аптечке «мародёра». А если нет?

Ведь бывает и так: мародёр находит «вкусную» потеряшку и лезет туда в чаянии жирного куша. Но вместо обретения материальных ценностей, расстаётся с самым ценным, что у него самого есть – с самой жизнью. О причинах столь преждевременной кончины я умолчу – способов сдохнуть

в космосе столь же бесконечное множество, сколь бесконечна сама Вселенная. А через какое-то время, его опустевший и кружащийся в мёртвом танго корабль в паре с «находкой» обнаруживает уже другой мародёр, но, обычно, поступающий поумнее – он вызывает официалов и ждёт своей скромной награды. Как правило, от греха подальше, – в соседней звёздной системе, не ближе. Знаете, порой вирусами выкашивало целые миры и цивилизации, а не то, что какую-то досмотровую команду звёздной полиции, пусть и в скафандрах абсолютной защиты. Ибо ничего абсолютного в этом мире нет. В общем, я, что хотел сказать – хоть мы и не патологоанатомы, а вокруг нас не стены морга, но мертвецы – неотъемлемая часть нашей работы. Именно поэтому, прозвище – космические мародёры имеет под собой реальную почву. И без всяких обид – все основания на существование.

* * *

Мотаемся мы по бескрайнему космосу, по его самым неизведанным заугольям, в старом, но ещё крепком межгалактическом судне. Эту древнюю лоханку, неизвестно на какой планете и когда выпущенную в космический вакуум, я взял по дешёвке у скупщика металлолома на пустынной и вымершей в результате ядерной войны планетёшки под названием – Мёртвое Время. Безжизненный шарик планетки болтается в системе двух звёзд: оранжевого карлика – Ка-

лендулы (в честь цветка, вроде) и красного карлика – Бешеный Глаз. Местечко, кстати, то ещё – обугленные руины МЕГАмегаполисов, радиация, пепел и ураганы. Всё – мертвое. Абсолютно. Хоть ничего абсолютного и не бывает. Если честно, – то города на материках не кончались, а переходили из одного в другой. Да, и в океанах, под водой, простирались нескончаемые, и уже давно мертвые, городища. Природы, как таковой, не было несколько тысячелетий – её наглухо задавила техноцивилизация.

По сохранившимся данным, собранным ксенобиологами и ксеносоциологами – раса, заселявшая планету, была гуманоидной. Дышали аборигены кислородом, были похожи на людей, только выше, тоньше, глазастее и кожа была скорее оранжевой. На сохранившихся изображениях, чуваки были от светло розовых до апельсиновых. И глаза яркие, а зрачки были: синие, карие, зеленые и ещё, не как у людей – лимонно-жёлтые. Но вот только на картинках они и остались: видно, что-то ребятки не поделили между собой и нанесли друг по дружке массивный ядерный удар. Перехватчики и системы противоракетной обороны с разных сторон – частично сработали. Но множественные ядерные взрывы в атмосфере, ещё только самой первой волны ракет с атомным зарядом – разорвали озоновый слой и заразили радиацией воздух и поверхность планеты. Вторая волна, уже почти не перехваченная, взаимно разметала города и вскипятила океаны. Третья волна – это был удар остатками сохранившихся ядерных ра-

кет, нанесённый друг по другу бесчувственной автоматикой противников – ибо живых на планете к тому времени уже не осталось, по крайней мере организованных. Да-а-а, ребята порезвились не на шутку. Теперь большая часть этой, некогда, терраморфной планеты – это перемолотые в щебень радиоактивные постройки, на вид – как из земного старинного бетона и стекла. Хотя, например, под водой – разрушений меньше. Там, прямо, кое-где – хоть сейчас заселяйся. Что, собственно, первопроходцы этой планеты и делали.

Зверски умерщвлённую самими жителями «планету-суицид» (такое название придумали социологи для планет тех рас, кои уничтожили сами себя) взяла в аренду у Федерации Космических Миров межгалактическая корпорация «Your house». На межпланетном это звучит, как, – «Твой дом». С какой целью, спросите Вы? Знайте – у этой корпорации есть технологии и ресурсы для очистки кислородных планет. 100—200 лет, и чистенькая кислородная планетка готова под субаренду. Хоть под жильё, хоть под развлечения – от курортов, до охотничьих забав. Вот такой космический бизнес.

В общем, один из подрядчиков по уборке планеты от металлического «мусора», сборщик металлолома, не гуманоид, осьминог по прозвищу – Железный Ганц, и продал нам эту межзвёздную посудину. Официально – судно геологоразведочное с многозначным буквенно-цифровым кодом, который знали только наш бортовой компьютер и портовые

автоматы-таможенники. Хотя, для души, на скулах нашего судна, я лично велел техобслуживающим роботам, в одном из портов на окраине астероидного пояса забытой Богом планеты-гиганта Бруинн, намалевать фосфоризирующей, светящейся фиолетовым цветом краской, славянской вязью: «Иван Грозный» – был такой в древности на Земле правитель. А что, звучит громко и устрашающе. Да и, как-никак, с историей связано, а археология – дочка истории, это всем известно. Правда, говоря откровенно, я был немного не адекватен после местной выпивки. Да, что там! Честно – был я пьян в хлам, и на другой – то ли день, то ли ночь – хер его на астероиде разберёшь, сам не мог вспомнить, почему так решил назвать нашу жестянку.

Само судёнышко выглядело как половинка по вдоль разрезанной и положенной на срез пирамиды. В середине выпирала закруглённая труба, утопленная в основной корпус. Это – жилая часть. По бокам находились рёбра гиперпривода. Сзади, в три ряда, расположены дюзы внутрисистемных двигателей. Под днищем – посадочные опоры, четыре основные – массивные и четыре – дополнительные, тонкие и многосуставчатые. По центру закругления обитаемого модуля, в пилотской рубке – обзорный, лобовой иллюминатор. Других «окон» на судёнышке не предусматривалось. Только камеры выводящие изображения на мониторы как в пилотской кабине, так и на несколько мониторов внутри судна: в кают-компаний, в двигательном отсеке, в капитанской ка-

юте-купе.

Оружия на судне не было. А – жаль! Но не положено гражданскому научному судну вооружаться, даже в рамках самообороны. Боишься бороздить неизвестный космос – фрахтуй наёмный охранный корвет. А сам пушки ставить – ни-ни!

Поэтому на корпусе моего «Ивана Грозного» вместо артиллерии – минимум технологических выступов: радары, датчики и другие механические штуки, неведомого мне предназначения, но необходимые для полётов. Ведал их работой мой бортовой компьютер. Я – гуманитарий. И технической стороной полёта никогда особо не заморачивался.

Пришло время объяснить, почему я везде говорю «мы», «наш», короче, во множественном числе. Дело в том, что на небольшом судне я проживал не один. Нет, жены у меня, как вы могли сразу подумать, хвала космическим богам – не было. Но был у меня партнёр по бизнесу, или скорее, уж, – друг. Причём, замечу – единственный близкий друг, которому я доверял, на девяносто девять процентов. Ибо стопроцентного, как и абсолютного – ничего быть не может.

Глава I. Не археологическая находка

Qui quaerit, reperit

Кто ищет, – находит (лат.)

Как-то раз, совершенно бессистемно и хаотично, я шатался по дальнему космосу, в его необжитой части. Мотался я там с робкой надеждой в душе зацепить что-нибудь, наугад, своим новеньким планетарным металлодетектором Garret Predator. Настроенный так, что сам, без моего прямого участия, Garret Predator в автоматическом режиме прощупывает все твёрдые объекты, до которых дотягивается его волны и долетают зонды-поисковики.

Замечу, – этот дальнобойный металлоискатель стоил дороже самого звездолёта. Откуда деньжата спросите Вы? А не откуда! Взял я сей девайс в кредит, под залог судна, заранее зная, что платить не чем. Потом вылетел в открытый космос, подальше от матушки-Земли, в сторону первой попавшейся чёрной дыры. Оттуда уже и подал сигнал бедствия SOS, отключил всякую дальнюю связь, и добрался до Железного Ганца. Там, под честное слово, мне, некие сомнительные личности, – но, как я точно знал, опытные профессионалы из сбродной команды синего осьминога, перепрошили все бортовые опознавательные системы. В итоге, у ме-

ня оказался новёхонький металлодетектор и я лишился возможности попасть на Землю и некоторые другие крупные и развитые планеты Федерации. По крайней мере, до тех пор, пока я не найду способ расплатиться с кредитом за металлоискатель с кинутым мной Земным Швейцарским банком. Вы скажете – мошенничество! А я и не собираюсь отпираться. Но посудите сами – как простому человеку осуществить свою детскую ещё мечту – стать космоархеологом? А – никак! В смысле без денег – никак. А я считаю, что мечты должны исполняться! Да и не ограбил же я банк этот – всего лишь взял в долг. И верну, только чуть позже, чем им хотелось бы. И с процентами.

Вот, кстати, в таких вещах и проявляется моя социальная не стабильность. Если меня арестуют (что вряд ли), то я на суде буду оправдываться именно с позиции биологического происхождения своей социальной дезадаптации. Мол, ну что вы, сразу, – мошенничество! Ну, не виноват я, – это природа у меня такая!

Кроме прочего, на мне повис долг перед негуманоидом-осьминогом за перепрошивку начинки бортового компа. Хотя этот сухопутный кальмар мог бы и бесплатно приказать заменить софт, так как я взял, именно, у него «Ваню Грозного» хоть и за смешно какие малые деньги, но он и того не стоил. Что, впрочем, выяснилось в ходе, так сказать, дальнейшей лётной эксплуатации.

Ну, ладно, это дела давние, а тут – лечу я. Луч шарит

по астероидам и окрестному космосу. Зонды-поисковики, как охотничьи собаки в поле – разбежались по системе местного серого солнца. Вдруг – тинь-динь, прозвучал, уже пару столетий не меняемый, брендовый звук колокольчика Гаррета при нахождении металла. От дохлой, мелкой планетки, или скорее большого астероида – сигнал. По его параметрам мой бортовой комп сделал вывод – это малое спасательное судно. Шлюпка. Энергий не наблюдается, то есть, – мертвый катерок какой-то. И главное – в кратере заныкан. У меня появилась затаённая радость, как у истинного кладоискателя услышавшего звук лопаты проскрежетавшей по металлу – ну, мало ли, а вдруг? Я, быстро, на своей стыковочно-посадочной шлюпке ломанулся в кратер. Там – спускапула, засыпана так не хило, давно видать валяется, раз в безвоздушном пространстве, – а всё равно занесло космической пылью. На вид – как половинка куриного яйца, разрезанного сверху вниз. Или как божья коровка. Только цветом – белая с светоотражающими полосами вдоль бортов и таким же световозвратным крестом – сверху. Ни иллюминаторов. Ни надписей. Ничего такого, что могло бы пролить свет на её происхождение. Даже не ясна её расовая принадлежность. Гуманоидный тип аппарата – или нет? Сходу – и не поймёшь.

Я стал её сканировать, с помощью всё того же незаменимого Гаррета. Проверил на различные виды энергий, радиацию, химреакции, и биологическую активность. Всё – в пределах нормы, не угрожающих кислородным формам жиз-

ни, – к коим я и себя отношу. Но вот незадача – в капсуле обозначилась биологически распознаваемая сигнатура. Кто-то, мать его за ногу, живой там спасается. Или прячется.

Ну, и ладно, есть время подумать. Тут дело – не терпящее спешки. Посидел-посидел я и решил, а вдруг оно, это живое – разумное? И может за его нахождение и возвращение объявлена безутешными родственниками награда? Хотя, с той же долей вероятности, там может отсиживаться какой-нибудь психопат, разыскиваемый в обитаемых мирах за жуткие преступления. Короче, одел я «Панцирь» – чёрный с металлическими элементами скафандр (серьёзный такой, специально для охотников на опасных зверюг в не кислородных мирах продаётся) и пошёл, так сказать, на штурм. Предварительно всё же, после трёхмерного сканирования, запросил данные у бортового компа о принадлежности подобной модели спускапсул. Оказывается – да, были такие. Пятьдесят лет как сняты с производства. Устанавливались на танкерах и дальнемагистральных космических грузовозах. Системы управления рассчитывались под гуманоидную команду, – уже утешает. Надеюсь, там не чудище инопланетное скрывается, а наш брат – гуманоид. Вероятнее всего, там после какой-нибудь катастрофы – пара выживших работяг в анабиозе маринуется.

Так, – внешний разъём для аварийного запитывания энергосистемы – нашли. Компьютер для энерговода сам сконфигурировал нужный переходной контур. Щёлк – и шлюпка за-

мигала там-сям, огоньками. Елочка, мать её, новогодняя!

– Разворачивай полевой комплекс! – скомандовал я штатному бортовому компу, которого по созвучию с названием корабля «Иван Грозный,» я величал просто – Ванькой.

Есть и плюсы в старом геологоразведовательном судне – опции кое-какие важные для мародёринга. «Полевой комплекс» – это простейшие роботы и возможность собрать на нужном месте, достаточно быстро, лаборатории трёх видов. Малая лаборатория – восемь метров в окружности, средняя – двадцать пять метров в диаметре, и сегментная, это когда можно прилепить часть полусферы к объекту больших размеров. Я её называю старинным словом предбанник. Про то, откуда я это архаичное слово знаю – расскажу потом. Титановый каркас и непрозрачный метапластик – позволяют создать лёгкий, но прочный барьер для открытого космоса. И не только для межпланетного вакуума, но и для кислотной среды атмосфер различных планет. Бортовой комп Ванька проинформировал меня однажды, что лабы эти, можно собрать и под водой, и под слоем жидкого метана, и даже в среде замёрзшего азота. Она не расплавится в жерле вулкана, другое дело, что внутри будет не очень комфортно. Примерно, как курице внутри жаровни.

По моей команде, Ванька пригнал «Грозного», приземлив в сотне метров от кратера. Через пять минут поползли роботы – стройка началась, а я вытребовал к себе «Ползуна» – маленького гусеничного тягача с лебёдками, антиграв-блина-

ми и кран-балкой. «Ползун» – приполз, таща за собой антигравплатформу. Я выяснил у Ваньки, за какой выступ можно зацепить спускапсулу так, чтобы не повредить её, и разместив антиграв-блины (хоть на планетке сила тяжести почти отсутствует, но бережёного и Бог бережёт) дал отмашку: «Тяни»! Ванька продублировал на электронном языке команду для «Ползуна» и – пошла родимая! Из углубления в боковой стенке кратера мы капсулу вытянули. «Стоп» – заорал в гермошлем я, и прилепил ещё пару антиграв-блинов для выправления крена найденной шлюпки.

– Всё, тащи её в лабораторию, – приказал Ползуну я.

«Ползун» – полз, спускапсула – тащилась, покачиваясь на антиграв-блинах за тягачом. За неё я прицепил, так и не понадобившуюся, антигравплатформу и взгромоздился на неё сам. Ехать было метров двадцать пять.

Приехали. Пока роботы доделывали среднюю лабораторию, мы втянулись в её ещё недостроенный корпус. «Ползун» и гравиплатформа остались снаружи, а капсула замерла прямо по центру «техноюрты». Через земной час автоматика завершила тестирование и Ванька сообщил о полной герметичности лабы. «Давай кислород и выравнивай давление, пора вскрыть эти консервы» – приказал я Ваньке. В помещение пошёл газ. Готово, давление 0,8 от земного, так же, как и внутри капсулы-потеряшки – подсказал главный комп.

Чем ближе к этапу проникновения, тем страшнее и интереснее. Хер его знает, кто или что там? Может оно живое?

Но – больное! Бешеное, например. Кинется, покусает-поцарапает, никакие нанопрепараты не спасут! Все, слышанные в баре, истории на эту тему, перестали казаться сказками-страшилками, а перешли в разряд реально возможных.

Или, может, оно живое – и просто очень агрессивное! В тех же барах и подобных историях хватает: и про злобных инопланетян, и про всяких хищников престрашных. У, зарр-раза! Страшно, блин!

– Открывай, мать его, что тянуть! – скомандовал я Ваньке грормко. Но сам при этом спрятался за выстроенными в ряд роботами.

Створка двери шлюза капсулы тотчас разделилась на две части и разъехалась вниз-вверх, мол: «Милости просим».

– А вот фигурки вашей дунюшке, – вспомнил я вычитанную в старинной, ещё бумажной книге фразу. Что за существо – дунюшка, я забыл. Ну и ладно, не суть важно, главное – по смыслу подошло.

И я отправил на разведку – робота, одного из комплекта лаборатории. Робот гусеничный, но с хитрыми такими гусеницами, на которых может подниматься на небольшие препятствия.

Так, в отсек забрался, там – светло. Кресла – это для гуманоидов, вот ложи две овальные – это, видимо, для не гуманоидов. На одном – кокон здоровый, растяжками прикреплен к стенкам, полу и потолку. Ладно, быстро нужно сканировать и Ваньке на анализ. Кстати, ни мертвецов, ни бе-

шенных животных и даже микроорганизмов – нет. Вероятно, автомат-микроклимат в спускапсуле до последней капли энергии поддерживал стерильность. Опа, Ванька данные прислал: «Кокон с вероятностью 99,9 принадлежит самцу негуманоидной высокоорганизованной расы разумных паукообразных из системы звезды Вероника с планеты Колючая. Агрессивность к другим расам паукообразные особи без необходимости не проявляют. Возможность вступления в контакт присутствует, есть способы вербальной коммуникации, в базе находится простейший словарь и правила речи паукообразных. Выделено: нестандартная составляющая – вне пределах своей планеты встречаются крайне редко, в основном в роли торговых или дипломатических представительств и только самки. Самцы пределов материнской планеты не покидают, данный случай – первый из зарегистрированных».

«И что дальше?» – думаю я. Боязно, как-то. Что делать-то? То ли всё отключить, загрузить, как есть, в судно и сдать в ближайшем обитаемом мире властям. А там ждать, вдруг дадут вознаграждение, как за спасённое имущество? Или могут в карантин на полгода засунуть. Или просто пнуть, ничего не дав. Скажут: «Померло оно, он, паук в общем – и всё.» Короче, ситуация – тупиковая.

А паук-то – единственный в своем роде. Видишь как оно. не встречаются самцы в других мирах. Как так? А я не знаю! Но чем редкостней объект, тем дороже он может стоить. Это

факт!

– Эх, была не была, – только подумал я, как кокон затрепыхался.

– Ну, нах, задраить шлюзовые створки! Транслировать через робота-разведчика на языке пауков непрерывно, до ответной реакции: «Мы друзья, вы в спасательной капсуле, что с вами случилось? Вам нужна помощь?» Картинку с камеры робота передавать мне на мониторчик запястья скафандра, – приказал я бортовому компу.

Через минут двадцать-тридцать из кокона вылез паучище. Метра полтора высотой в холке (если так про паука можно сказать). Не страшный особо, – с оторванной лапой, шерсть, как у мокрого кота, пучками, кое-где в подпалинах. Паучара подошёл или подполз? Короче, придвинулся к роботу, уткнулся кучей глаз (я до сих пор не знаю, сколько у него их) в бота и произнёс откуда-то из под мохнатой груди:

– Я попал в аварию, кто Вы? Где я? Можно ли с Вами добраться до обитаемых миров?

Как потом оказалась, там, под шерстью, у него был прикреплён лингвотранслятор, по нашему – переводчик, «болтушка».

– Передавай: «Мы друзья, готовы к контакту, не проявляйте агрессию, как вы попали сюда?» – продолжил я руководить контактом через Ваньку.

– Ничего не помню, был взрыв и всё, очнулся здесь и сейчас, – ответил паук.

– Мы готовы доставить вас в ближайший обитаемый мир, в качестве платы заберём спаскапсулу, устроит такой подход? – снова спросил я, проявив свою мародёрскую меркантильность.

– Полностью устаивает, на какую планету вы готовы доставить меня? – поинтересовался паук

Я сверился с картой и данными, предоставленными мне Ванькой. На любую обитаемую из системы Тэнберры или системы Головы Дракона.

– Если вы не против, я выберу точку назначения чуть позднее, ознакомившись с более подробными данными. Хорошо? – паук уже уставился на дверь в ожидании контакта.

Ну, что ж – риск благородное дело, – подумал я и открыл створки шлюза. Паук немедленно высунул голову и передние лапы, видимо принимаясь к атмосфере, затем, ни капельки не хромя, приковылял ко мне, и... нет не напал, не плюнул кислотой и даже не метнул паутину. Просто сказал через автомат-переводчик:

– Здравствуйте, вы кислорододышащий гуманоид?

– Ну, как видишь, – выдохнул я.

Знаете, страшноато, когда на тебя движется многолапое волосатое существо. Вот порвал бы он меня на британский флаг – и всё, конец истории, вместо повести, получился бы коротенький рассказик. И эпитафия к нему: умер идиот – по причине беспричинного доверия к инопланетянам.

– Я осмотрюсь? – спросил паук.

– Да, пожалуйста. Только ничего здесь интересного нет. Лучше вернись в капсулу, я её загружу внутрь судна и мы взлетим. Данные по планетам я скину на бортовой комп капсулы. Связь будем держать через моего робота-разведчика.

– Хорошо, – не стало спорить насекомое, и поковыляло послушно назад, в свою спаскапсулу.

– И ещё, – вдогонку спросил я, – постарайся вспомнить хоть что-то из случившегося с тобой. Мне не очень хочется притащить в обитаемый мир, существо, возможно, заражённое неизвестными вирусами, или мало ли...

– Нет, я не болен, мы арахнообразные негуманоиды вообще не бодем.

– Да-а, везёт же, – подумал я, и с грустью, вспомнил, как однажды подхватил «астероидную дизентерию» и судном управлял из галюна. Хорошо хоть поддерживающую терапию наномедики, введённые в кровь, проводили до тех пор, пока я до госпиталя не добрался, а то бы весь, сами понимаете на что, изошёл. Не очень-то геройская смерть для космического волка.

– Тогда лады, – произнёс я, – иди в капсулу, мы начинаем демонтаж постройки, отлёт – через один час сорок семь минут по земному времени.

Паук, перебирая лапами, втёк в капсулу и залёг на свободное ложе, поджав под себя лапы. Дальше всё пошло уже на автомате. Роботы по скорому раскидали лабу и втянулись в корпус «Грозного». Немедля, я взлетел. Данные по плане-

там были переданы пауку на комп капсулы. Тот, почти сразу, выбрал малую планету Дорог Уру – это спутник планеты Обетованная в системе Тэнберра.

Дорог Уру – шарик типа нашей Луны, но весь застроен космопортами. Это космический пассажирско-грузовой, транспортный узел. И честно говоря – та ещё долбаная клоака. Есть, конечно, на ней и дорогие порты – там порядок, но мы сядем в какую-нибудь дыру, это уж, и на кофейной гуще не гадай. Паучара не выглядит, как гламурный пассажир вил-класса круизного космолайнера. И точно, место приземления – порт Ванап, слышал я за него. Мутное место, но зато можно попытаться сдать там найденую спаскапсулу. Ради такой мелочи к Железному Ганцу тащиться через десяток галактик по неуютному гиперу – на одном топливе прогоришь.

Стоит заметить, что как только мой робот оказался в шлюпке у паука, ещё там в кратере, сразу пошла видеозапись, так на всякий случай. Мало ли, что там на самом деле произошло? Может он террорист какой и у него бомба в капсуле? Или, к примеру, – паук дерзкий грабитель, и награбленное прячет в той же капсуле. Не подумайте, я не собираюсь сдавать его в звёздную полицию. Нет. Просто предложу поделиться. По-братски.

– Скажи, человек, чем ты занимаешься? – связался, вдруг, со мной паук

«Надо же, паук через базу компа шлюпки определил мою расу, -подумал я»

– Да, так, особо не чем, по космосу шатаюсь, то там, то сям подрабатываю, – ответил я уклончиво.

Паук, видимо, уловив моё не желание вдаваться в подробности моих занятий, больше никаких вопросов не задавал.

* * *

После нашего приземления на спутник, паук даже не поблагодарил меня за спасение, а по тихому свинтил с судна. Я ему шлюз-лазейку открыл – пусть катится. Не зачем ему, без документов, с таможенниками встречаться. Я же остался честно соблюсти погранично-таможенные формальности. С чем благополучно и покончил в течение какого-то полу-часа. Теперь – за дело, необходимо продать, сдать или обменять найденную шлюпку. И где же решать дела, подобные моим? Ну, конечно, в местном баре! Так вперёд, мародёры!

* * *

Сидя за барной стойкой в порту Ванап, я просчитывал куда направить ту, весьма, скромную прибыль, что получил от продажи спасательной капсулы. Местный бармен отправил меня к перекупщику всякого хлама. Тот дал межгалактическую денежку – смехотворно малую! Говорит, что капсула – только в переплавку. Она – древний металлолом, электронную начинку, в принципе, туда же – во вторсырьё. Мол, за пятьдесят лет – шлюпка и морально и технически устарела. Думаю, врёт, гад! Капсула – рабочая, и её вполне можно

куда-то пристроить. Я, вот предполагаю, что моему «Ивану Грозному» лет никак не меньше, чем этой капсуле. Ну да, пару раз корабль модернизировали, но меняли – софт, ну и двигатель помощнее поставили, а так – рухлядь, но летает же. Но как говорится: не хошь – не бери. И я взял. В общегалактических унибонах. Пришёл я к следующему выводу: денег хватит только на пополнение запаса воды, еды и кислорода, но зато – по максимуму. А вот с топливом – проблема, на пару рейдов хватит, а дальше? Нужно думать. Можно сунуться подальше, в Тёмные Туманности или снова пройти по границам обитаемых галактик. Но нужно наверняка найти что-нибудь ценное, иначе – полная засада. И единственный вариант дальнейшего выживания – взять подработку почтовым «извозчиком», на какой-нибудь отдалённой, затерянной в пространстве и времени планете-дыре. От такой перспективы меня, аж, передёрнуло. Вот гадство!

– Бармен, ещё бокал тёмного пива, – решил я разогнать негативные думы, а заодно простимулировать мыслительный процесс ещё одной порцией выпивки.

Едва, я взял бокал в руки, как увидел знакомое лицо, или морду, или что, там у пауков? Короче, спасенный ранее, паук двигался по проходу и явно разыскивал кого-то. Угадайте кого? Я вздохнул, предчувствуя авантюру, и заёрзал на том самом месте, на которое сейчас, вот-вот, найду приключения. И, о да! Кто бы сомневался, паук увидел меня и подойдя к стойке, встал на четыре задние ноги, второй целой и об-

рубком уперся в сиденье барного стула, а две передних лапы положил на самую стойку. Бармен невозмутимо, как будто каждый день перед ним пауки садятся за стойку, спросил:

– Что пьём? Или едим?

– То же что и ему, и за его счёт, – ткнул лапой в меня паука.

Бармен удалился, налил в бокал пива и поставил перед пауком. Я с любопытством стал ждать действия: пьющего паука видеть мне не доводилось. По ходу дела – не мне одному, стоящие рядом гуманоиды и не гуманоиды затихли и бесцеремонно уставились на моего спутника. Даже бармен косился, хотя старался показать свою непоколебимость.

Паучок спокойно пододвинул к себе бокал и откуда-то из под жвал... развернул трубчатый хоботок, всосал бесшумно треть бокала, а потом спокойно повернул тело ко мне. Вокруг стояла тишина. Вот шоу – паук бухает пиво. Интересно, а водку может? Но тут тишина обрушилась гулом прерванных разговоров. Все вернулись к обсуждению своих дел. А что? Ну, паук, ну бухает, ну круто. Да в таких портах и не такого насмотришься! То летучие мыши гуманоидного вида забредут и попросят жареных кузнечиков. Кузнечиков, понятно дело, не нашли, но каких-то сушёных насекомых к пиву, так даже как то и мне подавали. Нормуль, кстати, – как сухарики проканалы. Ну, вот ими летучих мышей и накормили. То колония Шариков вдруг заявится с просьбой найти им срочно ванну с водой, а то они пересыхают. Ванну для Шариков, естественно, не нашли, но зато бармен

притащил огромную кастрюлю и налил туда воды, и все целый час плялились, как антропоморфная прозрачная фигура, словно слепленная из небольших прозрачных шариков протекала через воду в кастрюле, формируясь в различные геометрические фигуры с одного края кастрюли на другой.

– Человек, – обратился ко мне восмипалый, – твой звёздный корабль очень стар, и ему требуется ремонт и надзор. А я когда-то был хорошим инженером силовых коммуникаций. Тип твоего судна мне знаком, хоть и двигатель стоит новее (ага, возликовал внутренне я, говорил же, – что моей жестянке не меньше полтинника стукнуло – и оказался прав! Вот пример того, что нужно верить своей интуиции). Я готов взять на себя обслуживание и ремонт твоего судна за небольшую плату, паёк и каюту. Хотя бы на время. Поверь, судно твоё в плохом состоянии, но я смогу поправить дело, используя минимум ресурсов. Куда мы полетим – мне безразлично. Верь мне, я не причиню тебе вреда и не замышляю ловушку. Я благодарен тебе за своё спасение. Я жду твоего решения, – и насекомый уткнулся в бокал.

Да-а-а. Что тут скажешь? Сам себе нашёл, в прямом смысле слова «нашёл», головную боль. Но с другой стороны – я гуманитарий, ремонт судна мне за деньги делают в портах. К слову – прескверно и предорого! А тут – механик, да ещё времен выпуска самого судна. Паёк и каюта – не проблема. А вот плата? С этим надо разобраться.

– Сколько унибон ты хочешь в уплату за работу? – не стал

откладывать я тему в долгий ящик.

– Столько, сколько ты готов заплатить, не чувствуя серьёзного ущерба лично своим доходам. Деньги – дело второе. Пока мне нужно только где-то пристроиться, а там – посмотрим и решим.

Подумал я, подумал: «Ну у кого есть в механиках паук? Ни у кого! Даже у пиратов о таком я не слышал». Да и пиво с кем-то теперь в пути можно будет попить, и девчонку он не отобьёт. Попробуем, пожалуй:

– Я согласен, допиваем пиво, и – в доки.

Вот так и появился на моём космическом корабле паукообразный негуманоид с древнеримским именем – Максимус, или если сокращённо – Симус. Почему не Макс, не спрашивайте – не знаю, но на Симуса он отзывался, а если его звали Макс – игнорировал.

– Загрузим припасы и в путь, – мы чокнулись бокалами, скрепляя, таким образом, наш договор найма. Выпили до дна каждый свою порцию. Я, немедля, рассчитался за выпивку, мы вышли из бара и потопали в порт.

Ну, что же, теперь я – реальный командир космического корабля, так как у меня есть команда, то есть – подчинённый. Один. Ну, и хватит. Он, зато – многолапый.

Глава II. Наследство мёртвых

*«Я узнал, что нет лучшего способа узнать
нравится Вам человек или вызывает
отвращение,
чем отправиться с ним в путешествие»
Марк Твен*

Мы болтались в открытом космосе, в стороне от больших космических трасс, уже без малого – земную неделю. Всё это время, я безуспешно перерывал сотни страниц Межгалактической Глобальной Сети Информации, пытаюсь наткнуться на что-нибудь реальное для начала финансово-продуктивного мародёрского поиска. Я готов был отправиться на поиски любого пропавшего судна, любой самой древней инопланетной станции – была бы прибыль. Я рискнул бы и судном и головой ради интересных находок на вновь открытых планетах, лишь бы была реальная вероятность заработать более-менее приличные деньги.

Но к моему великому сожалению и огорчению – ничего стоящего моего мародёрского внимания – не попадалось. Тогда, я связался с одноклассниками из, так и не оконченного мной, земного университета. Мои соседи по парте закончили факультеты гуманоидной и негуманоидной археологии, мультиэволюционной палеонтологии, космогеологии, ксенобиологии, ксенопсихологии, и ксеносоциологии. Мно-

гие, не смотря на молодость, стали серьезными учёными с, уже в меру, громкими именами и почётными регалиями. Кстати, некоторые из них не захотели со мной говорить или быстро скомкали разговор, сославшись на «неотложные дела». Знакомство с космомародёром не красит серьёзных исследователей истории и уж тем паче чиновников от науки. Я их понимаю, они – социально стабильные. Имеют: дом в ипотеке; официальную работу; жену, с кучей косметических имплантов; детей, «подающих большие надежды»; диковинного домашнего любимца с далёкой планеты; новенький глайдер, или даже внутрисистемную яхту. А у меня – только ржавый древний космолёт, долги по кредиту за металлодетектор, и ко всему прочему неизвестный механик-паук в партнёрах. В общем – мутная репутация. Но я – не виноват. Социальная не стабильность – это совокупность психофизиологических особенностей, присущая индивидууму с рождения и только усиливающаяся с взрослением личности. Да, и мне от этого – абсолютно не плохо. А скорее даже очень хорошо.

Но, возвращаясь к делу: никто, из тех кто согласился со мной пообщаться, ничего реального не посоветовал. Один предложил слетать ближе к центру умирающей галактики Мёртвая Царевна. Вроде как, там у нескольких солнечных систем, были остатки мертвых цивилизаций. Ранее, разведчики ФКМ присылали данные и фото полученные с посланных к планетам автоматических автономных зондов. Но, если цивилизации вымерли, а не улетели, значит их уровень

техноразвития низок, и ловить там нечего, кроме радиоактивного металла, или художественных артефактов которые у неразвитых цивилизаций тоже не ахти. Ну, картины, ну музыка – там, ещё скульптуры. Раритеты второго сорта, третьих миров. Цена – мизер. Да и космос там не спокойный, может случиться как коллапс отдельной звезды, так и коллапс самой центральной части галактики. Я бы не хотел оказаться в такой промежуток времени именно там. Ну не стоит блуждание среди мертвых миров низкоорганизованной цивилизации, того риска для жизни, что представляет собой умирающая галактика.

Вот у высокоразвитых рас – классные и дорогостоящие художественные произведения. Например, моя мечта – поющие изваяния. Это с виду обычные бело-мраморные скульптуры, которые в полной темноте начинают наливать, изнутри, светом, двигаться и петь – создавая эффект исполнения песни живым существом. Вы скажете – обычные андрюиды с визуальными и акустическими возможностями. Ан, нет. Никто не может до сих пор разобрать – что это? При любом физическом воздействии на фигуру – срабатывает отталкивающее энергетическое поле с неизвестными свойствами и характеристиками. При воздействии высоких энергий, или например, выстрел из оружия (да, были и такие тупейшие эксперименты) – скульптура взрывается на частицы мельче атома, причём – жутко радиоактивные. Сами скульптуры изображают только представителей различных разум-

ных рас. Песни и музыка принадлежат расе-изваянию. Кто их ваял, или ваяет? Неизвестно. Но стоят они... заоблачно, раз в два года проводится аукцион, на котором выставляют найденные за этот период скульптуры. Цены на некоторые – дороже среднего космического корабля. Но и выставляется их там не более двух десятков. Самая дорогая скульптура – Афродита, изваяние земной девушки в свободных одеяниях, типа древнеримских, или древнегреческих, я в столь давних временах, иногда, путаюсь. Поклонник отдал за неё сумму эквивалентную цене пяти судов разведывательной эскадры. Но, я, пока, о такой находке – только мечтаю. И ещё, проверить их можно только в темноте. Поэтому авантюристы всегда тянут любые неизвестные скульптуры в тёмные места и в тайне надеются на, вечно ускользающую, удачу.

Кроме бесполезного совета посетить гибнущие миры, было предложено направиться к аномальным системам. Поясню, – в различных галактиках находятся, с виду, обычные системы. Но только очень часто, суда проникающие в них – исчезают. Причём – избирательно. Технология отбора – до сих пор не ясна. Какие-то суда находятся достаточно долго внутри данных солнечных систем, а какие-то, только, захватив край орбиты последней в системе планеты – навсегда исчезают в неведомых пространствах. Иногда, наоборот, в этих системах вдруг всплывают корабли, как пропавшие ранее, так и никому не известные. Но однозначно все – без экипажа. И без следов борьбы. Иной раз, появлялись суда, моде-

ли которых не встречаются в доступной, обжитой части вселенной. Существовала версия, что они изготовлены в параллельных мирах. Или провалились из очень далёкого прошлого или, наоборот, будущего.

Но соваться туда – риск невероятный, вместо интересной находки можно самому стать очередной пропажей, в длинной веренице, ранее потерявшихся, авантюристов и искателей приключений всех мастей. Поэтому, считаю так – оставим на потом, сие неблагодарное и чрезмерно рискованное дело. Да и на границах этих систем курсируют военные силы ФКМ. Туда-то пропускают всех. Хочешь пропасть – твой выбор, у нас в федерации абсолютная демократия, делай всё, что не мешает другим. В том числе можешь провалиться в тартарары. А вот оттуда, армейские патрули, не выпускают никого без досмотра. Вдруг вы там, что-то интересное нашли? А ну – дай сюда, на государственные нужды! Правда, почему-то инновационными технологиями странных судов-находок потом пользуются не государственные службы, а частные корпорации. А уж если вы на грузовом звездолёте попытаетесь вывезти из системы чужеродное судно целиком – стопроцентно попадёте на «промывку мозгов» и, соответственно, далее на возмещающие ущерб государству принудительные работы. В общем, туда путь для нас, пока, закрыт.

Были и ещё предложения подобного характера, но я их все отверг. В конце-концов мне это надоело, и я прекратил бес-

полезную болтовню. Задумчиво развалившись в пилотском кресле и глядя в потолок – я предавался философскому унынию. Неожиданно, паук, выбравшийся впервые за несколько часов ко мне в пилотскую кабину из недр, чинимого им на ходу, звездолёта спросил:

– Человек, ты ищешь то, что потерял не ты, но другие?

– Да, паук, – ответил я, – это называется космическая археология или космическое-же мародёрство. Этим я и кормлюсь.

– Пробей в базах, нашлось ли то судно, в спасательной капсуле которого я находился все эти годы, – предложил паук.

– Зачем? – я не уловил суть происходящего, но запрос ввёл. Не велик труд – попросить Ваньку выполнить предложение паука. И... оказалось судно пропало около пятидесяти лет назад, фирма-владелец получила от страховой компании возмещение ущерба. И больше информации на эту тему не было. Об этом я и проинформировал паука.

– Теперь, слушай мою историю. Точнее то, как я оказался в спасательной капсуле, – начал монотонно бубнить через лингвотранслятор паук, – Дело было так: пираты взяли на бордаж огромный космический танкер с жидким азотом, или не менее жидким кислородом, на котором я вкалывал рабочим по обслуживанию силовых кабелей и беспроводных энергопроводов. Как такой ценный груз оказался без сопровождения наёмников или патрульной службы – остаётся

не понятно. Я подозреваю, что экипаж танкера просто украл данный объём газа в какой-нибудь далёкой системе у низкоорганизованной азотнодышащей или кислороднодышащей расы. Вот и не стал светиться, заказывая охрану. Короче, экипаж – кто погиб, кто попал в плен и их участь, скорее всего, была предрешена: либо рабство, либо на органы. Ведь регенерировать пусть и старый, но рабочий орган дешевле, чем вырастить новый. Меня же, благодаря моей не гуманоидной форме тела, пираты не смогли сразу пленить и стали гонять по всему танкеру-газоперевозчику и никак не могли ни спеленать парализатором, ни попросту убить из лазерного импульсника. Хотя и оторвали мне половину второй правой лапы. В итоге, я отключил основные энерговоды, обесточив чуть ли не весь танкер. Устроил пожар в жилых кубриках команды. А пожарная система, как известно – без энергии не работает. И под шумок и немалую панику пиратов добрался до спасательной капсулы-шлюпки и эвакуировался с грузового судна. Пока половина бандитов тушила каюты, вторая срочно перебазировалась на пиратский крейсер. Из-за этой путаницы отстыковка судна корсаров в экстренном режиме оказалась не возможной. Это дало мне шанс добраться до ближайшей планеты и скрыться в кратере, в котором ты меня позднее и нашёл.

– Увлекательно, – произнёс я, и начиная улавливать ход мыслей паука, и в продолжении спросил, – То есть ты предполагаешь, что танкер где-то в том районе до сих пор и бол-

тается?

– И возможно не один, – ответил паук, – нужно посмотреть сводки о пропажах судов в том районе, и попытаться выяснить, где пираты могли бросать опустошённые суда.

– Например, направлять в сторону ближайшей звезды, судно сгорит и всё шито-крыто, – охладил пыл паука я.

– Возможно, – согласился паук, – но возможно и нет.

– Хотя тут можно подумать, – продолжил я, – знаешь, иногда пираты сажали ограбленные суда на безжизненные планеты, и когда их набиралось четыре-пять, их вдруг находил «случайный бродяга» и связавшись со страховыми компаниями требовал положенное вознаграждение за спасённое имущество. Обычно таким «счастливчиком» был провинившийся (или проигравшийся) член пиратской команды. В случае удачи – он смывал вину, или покрывал долг. В обратном случае, при неудаче и разоблачении засланного казачка, – его было особо и не жалко, как и выпотрошенных судов.

– Стоит попробовать поискать суда в том районе, – настаивал паук.

– А, давай, – согласился, хоть и без особой охоты, я, – потерять-то нам пока нечего!

– У меня есть такая идея, – сказал паук, – на капсуле, из которой меня извлекли, есть устройство связи шлюпки с материнским судном. Я его отключил вручную, чтобы пираты меня не вычислили. Но это процесс взаимный. Я тоже

могу отправить сигнал от шлюпки к танкеру. И даже если само судно обесточено, то на девяносто процентов компьютер-контролёр спасательных средств работает. Он – автономен, а также имеет отдельные элементы питания, поэтому, возможно, до сих пор не отключён.

– Это вряд ли, – засомневался я, – пираты технически тоже грамотны и таких хвостов за собой не оставляют.

– А в чём для пиратов тут проблема? Аварийный сигнал шлюпок слабый, потому что компьютер и сами средства связи маломощные. Даже если и они работают, то их сигнал можно засечь не ближе, чем в одной с судном солнечной системе. Ты, человек, путаешь сигнал SOS судна – мощный, и зависящий от главного компа или искусственного интеллекта, и слабенький сигнал поддержки связи с маленькой спасательной капсулой.

– Уговорил, ты, ведь, – техник на судне. Но вот проблема – шлюпки у нас – нет, она может уже и в переплавку ушла.

– Выясни – где она, нам не шлюпка нужна, а её идентификационный код, и коды связи для опознавания свой-чужой. А это можно скопировать через наш бортовой компьютер.

Я не стал терять время и связался через бармена с перекупом и спросил:

– Как там поживает та консервная банка, что я сдал тебе на днях?

– А что, – заволновался приёмщик, – есть какие-то проблемы?

– Нет-нет, – поспешил успокоить его я. Просто в компьютере этой шлюпки остались дорогие для моего друга-паука голограммы, и мы хотели бы связаться через наш бортовой компьютер с компьютером шлюпки и скачать фото на долговую память. С меня будет причитаться за это выпивка. Ок? Ты просто пошли какого-нибудь робота к капсуле, тот с ней соединится напрямую через контакты систем коммуникационных входов, а мы через твоего робота качнём фото. По рукам? – и я сделал так, что моему собеседнику стало видно паучью морду во весь, какой бы он там ни был, монитор. Пусть маленько испугается при виде мохнатой рожи с множеством глаз над острыми жвалами.

– Ладно, – медленно и нехотя согласился торговец, – принимайте входной пароль робота, дальше сами рулите. Как сделаете свои дела – дайте знать, что робот освобождён.

Без особых проблем наш главный комп Ванька скачал нужную информацию к себе в память. Мы сообщили торговцу о завершении нашего дела, и ещё раз клятвенно пообещали проставиться выпивкой. И тотчас, ни секунды не медля, взяли курс на то место, где, ранее, я подобрал в спаскапсуле моего нового механика – паука. Прыжок – и мы в гипере.

– До выхода из подпространства в реальный космос – семь минут, – приятным женским голосом оповестил нас бортовой комп. Хотя и зовётся наш главный компьютер мужским именем – Ванька, стандартные команды и сигналы оповещения отдаются женским голосом. Как-то на душе приятнее

от этого, что ли.

Потом, было пять минут до выхода. Три, две, одна – всё, выход в реальность. Ну, космические боги удачи – не подведите нас! Мы решили, не мудрствуя лукаво, начать транслировать копию сигнала спаскапсулы в той системе, где я подобрал паука, а потом по спиралью и порядку – в ближайших. Всё. Пошёл сигнал.

* * *

Третьи сутки по земному времени. Мы побывали в семи солнечных системах, но на наш сигнал отзыва нет. Я, на всякий случай, включил Garreta, и загрузив в его базу копию кодов шлюпки-найдёныша разослал по ещё три его зонда с гиперприводом по ближайшим звёздным системам. Но они тоже пока молчали.

Ждать – смысла не было, всё было перепоручено автоматике. Но так как заняться особо было нечем, я ковырялся в картах ближайших солнечных систем, пытаюсь логически просчитать «отстойник» выпотрошённых кораблей. Но необитаемых звёздных систем здесь оказалось много, по некоторым, видимо, шли контрабандные пути. Именно там пираты и выбивали из гипера межгалактические суда. Но вот куда потом они перегоняли эти космические дальнобои?

Мы опять автоматически ушли в гипер, главный комп

Ванька методично по спирали продолжал обыскивать ближайшие солнечные системы в этой галактике.

– До выхода семь... пять... три... одна, – тянула своё система оповещения, – выход. И через минуту мы получили отзыв на наш запрос от имени спасательной шлюпки. Пришло сообщение «Ваш сигнал запеленгован, вы находитесь в тридцати астрономических единицах от материнского судна, ждите, ваш сигнал перенаправлен в главный компьютер судна», через минуту: «Главный компьютер судна не отвечает на запрос, ждите, ваш сигнал запеленгован» и дальше сообщение было закольцовано: «Ждите, ваш сигнал запеленгован».

Боясь спугнуть удачу, я вызвал из глубины корабля паука. До этого, мой новый механик методично проверял во внутренних частях звездолета какие-то, только ему одному ведомые, механизмы и системы, и лишь изредка возвращаясь в кабину. Где, советуясь в основном только с Ванькой, что-то очень шустро набирал на сенсорной клавиатуре тремя пальцами? Когтями? – подобрав под себя какую-то неизвестную мне языковую раскладку. Через полминуты паук показался в сво-ре двери:

– Что там? – произнёс он через лингвотранслятор.

– Есть контакт, твой танкер отозвался, идём по пеленгу, готовься увидеть прежнее место работы, – объявил я ему радостно.

– Есть проблема, у меня нет скафандра, а там, скорее все-

го, – вакуум, – поумерил мой пыл насекомый.

– А мы туда и не полезем, по крайней мере сразу. Сначала проведём сканирование на подлёте, потом посадка и сканирование на местности. Затем пойдут зонды и робот-механик в качестве разведчика. А там – посмотрим, – подняв верх указательный палец поучительно произнёс я, – запоминай, это азы мародёринга!

– Тебе видней, человек, – отозвался, невозмутимо, паук.

Полученный сигнал шёл с маленького спутника огромной планеты-гиганта. Так как ни гигант, ни его мелкий спутник были необитаемы, то «человеческих» названий у них не было, а был буквенно-цифровой код, который здесь воспроизводить смысла нет. Скажу только, что спутник – был достаточно далёк от планеты-гиганта и поэтому почти не подвержен влиянию его магнитосферы. Множество кратеров позволяют затеряться обычному звездолёту в тени особо высоких гряд. Этому спутнику – уже несколько миллиардов лет, судя по тому, сколь много на его поверхности многокольцевых структур – «цирков» и «цепочек». В их откосах, гребнях и отложениях можно не то, что космолёт – целый космофлот можно запрятать. Да и, разряженная атмосфера в основном из углекислого газа и молекулярного кислорода тоже не улучшает видимость поверхности планеты.

Неожиданно для нас, на спутнике оказался не только ожидаемый нами танкер, а ещё и, вроде как, грузовой перевозчик металлосырья. Это такое судно, которое забирает ме-

таллические заготовки-брусы с металлургических комбинатов расположенных либо на не жилых планетах, либо в астероидных поясах. И, что было приятнее всего, грузовоз был не распотрошён. Я даже знаю почему: на каждом брусе-болванке ставится клеймо изготовителя и специальный изотопный буквенно-цифровой код. Там сотни тысяч таких болванок – со всех код не вытравишь. Никто в обитаемых мирах не купит предмет, заранее зная то, что он был украден пиратами. Скупка пиратского хабара приравнивается к космическому грабежу, а за это «мозгополоскалка» и принудительные работы по возмещению ущерба, до смерти. Страшно? Рисково? Да! Но в моих социально не стабильных мозгах закрутились колёсики, и всплыл один вопрос: а рискнёт ли взять Железный Ганц данный «спасённый груз»?

Если всё делать по букве закона, то мы должны координаты обоих судов передать ближайшим представителям официальной власти: военным ли, полицейским ли, да кому угодно. Космические корабли осмотрят власти, и если нечего не будет препятствовать их дальнейшей передаче, отдадут под юрисдикцию страховых компаний, ибо они уплатили в своё время за них финансовое возмещение судовладельцам. А нам – награда, не плохая но... – я не жадный, я – запасливый. Поэтому нужно выжать из этой ситуации всё, что можно. До последнего унибона!

На подлёте к «трофейным» судам, пришла ещё одна новость. На этот раз от моего верного Гаррета: на четвёртой

планете от местного светила обнаружено ещё одно скопление технически обработанного металла. Это мелкие, гарретовские, не имеющие гиперпривода, внутрисистемные поисковые зонды начали работу в этой системе. Разосланным десяткам волнозондов Гаррета, не надо топлива, они поглощают все виды волн: от радио до световых, тем и «питаются». Пусть порыскают вокруг, пока, мы тут осмотримся. Наш «Иван Грозный» совершил посадку у брошенных грузовых кораблей, стоявших рядом друг с другом в распадке холмов на необитаемом спутнике, на её вечной ночной стороне.

– Ну что ж, приступим, – сказал вслух я.

Паук уставился во всю кучу своих бусин-глаз в иллюминатор пилотской кабины, на стоявшие перед нами суда, уже мало-мальски освещаемые, отправленными мною, автономными ботами-прожекторами.

– Да, узнаю, – это мой бывший корабль, – и после паузы добавил, – знаешь человек, это для тебя всё это – древность. А для меня, как вчера всё случилось. Хотя я знаю, что команда моего корабля уже давно мертва, но не могу до конца в это поверить.

Я деликатно промолчал, подумав, что и у пауков есть чувства.

– Ванька, проведи полное сканирование, особенно – биологически активные объекты. Отметь повреждения. Докладывать о любом несоответствии с заложенными в базах МежГСИ данными заводских параметров. Уровень различ-

ных излучений. Атмосфера внутри кораблей. Проверить, всё вокруг, на предмет ловушек. Мало ли что пираты могли приготовить для неожиданных гостей.

Судя по всему, нам здесь придётся задержаться. Я приказал Ваньке полностью прекратить любые приём-передачу данных в обитаемые миры. Мы должны на время исчезнуть, нам не нужны здесь и сейчас никакие случайные гости -«партнёры».

Начала поступать техническая информация о сканировании трофеев. Биологической опасности – нет, радиационной – нет, других известных излучений не обнаружено. Включенных автоматов, ботов или любых других механизмов – не зафиксировано. Ловушек и мин не выявлено. На обоих судах есть абордажные пробоины с временно подведённым «пластырем». Для более углубленной разведки рекомендуется отправить роботов. Ну, что же, последуем указанным рекомендациям.

Отправили к танкеру многорукого бота-механика. Он получил инструкцию-команду на аккуратное вырезание отверстия в «пластыре», наложенном ранее пиратами. Робот легко вырезал круглое отверстие диаметром в полтора метра.

Между прочим, робот-механик – тоже интересный и не типичный объект. Это – довольно ценное приобретение, шедшее бонусом к купленному «Ивану Грозному». Для начала, он – очень необычно выглядит. Обычно специалисты-техники различных космических механизмов называ-

ют этих ботов – «перекасти поле», в честь земного растения. Попробую объяснить почему. Итак, представьте: в центре – метрового диаметра шар из сверхпрочных сплавов, а из него во все стороны, но строго по системе, торчат трехсуставчатые манипуляторы. Вроде, двадцать два штуки. Он на этих манипуляторах катится по любой плоскости, как куст «перекасти поля» по степи. Только вот на концах своих манипуляторов у сварщика по четыре «пальца», которыми он хватается за любые неровности, но это уже при перемещении по труднопроходимым или вертикальным поверхностям. А ещё на пальцах есть присоски и магниты. Этот «стальной бродяга» даже во время полёта космического корабля может добраться по внешним конструкциям до любой точки обшивки или оснастки звездолёта и произвести необходимый ремонт.

Итак, начать осмотр внутренних помещений я решил не с танкера, который был, скорее всего – пуст. Я готов биться об заклад – газ был перекачен из танков и продан, ибо на газ не поставишь клеймо и его невозможно отследить. Хотя, в принципе, можно сделать молекулярный анализ, но кому нужны такие заморочки? Начал я осмотр с вкусняшки – с металлоперевозчика. Внешне, оба судна были не повреждены, скорее всего, после принудительного вылета грузовозов из гиперпираты провели ВРЭБ-атаку (волно-радио-электронное блокирование) и суда сразу же «потерялись». На случай выхода из строя всей электронно-волно-

вой начинки на большинстве космических судов предусмотрены старые, добрые механические предохранители, блокираторы, прерыватели и замедлители. Вот и пока вся эта электронно-механическая вакханалия трясла внутренности звездолёта, пираты, обычно, уже брали судно на абордаж. И всё. Занавес.

Как бы это цинично не звучало, но я был рад! Мы сорвали куш! Металловоз был полон многометровыми болванками различных металлов. Несколько отсеков были, правда, опустошены до нас, вероятно, там были редкоземельные элементы и драгметаллы. Ну и ладно, нам хоть железо, хоть алюминий или медь сгодятся. Только бы Железный Ганц не сдрейфил и всё это взял.

Антиграв-бот передвигался по судну и выводил к нам на экран в пилотскую кабину изображение изнутри мертвого маталловоза. Темнота, и нескончаемые ряды металлического бруса. Судя по его идеальному положению, корабль сажали штатно, с работающими полями фиксации груза. Всё оборудование отключили, скорее всего, уже после посадки.

Кстати, Ванька вывел на экран данные по судну. Это оказался дальнемагистральный металловоз «Гризли». Порт приписки – система имени Френсиса Дрейка. Дальше шла техническая информация: объём занимаемого пространства, скорость, грузоподъемность, количество экипажа, дальность полёта на одной заправке и т. п. Пропал немного позднее, чем танкер паука. «Душеприказчик» нашего судно

на-найдёныша – космическая страховая компания «Комета Коперника». Ладно, с этим потом. Сейчас продолжим осмотр с целью определения возможности включения, хотя бы аварийного питания «Гризли». Как оказалось, всё топливо пираты забрали, в топливных отсеках минимум вещества распада. Но нам много и не надо. Ванька считал вполне возможным включение света, автоматики климата и атмосферы, контроллеров дверей и шлюзов.

Посчитав, априори, моего нового напарника – паука, внушающим доверие, от безысходности и плюс в целях экономии времени, я поручил ему параллельно со мной проводить дистанционно, с помощью антаграв-бота, осмотр «родного» ему танкера. Сам я продолжил такой же дистанционный осмотр металловоза. На капитанском мостике было пусто, в каютах экипажа тоже. Во всех кроме одной, в ней находились несколько мумий, вероятно, это останки – тех из экипажа, кто оказал сопротивление при захвате судна.

Через несколько часов, потраченных на подробный осмотр обоих судов, мы с пауком пришли к выводу: самостоятельно мы такую добычу не освоим. А у меня к тому времени, как у археолога, появилось желание – лично побывать на погибших судах. Облачившись в свой охотничий «Панцирь», я на антиграв-платформе доехал до «Гризли». Прыгнул в невесомости во «входное» отверстие и ласточкой влетел внутрь судна. Притяжение было низкое, поэтому движения мои были плавными и долгими, в отличие от сопровож-

давшего меня «перекати-поля», который цеплялся за всё, что мог и быстро передвигался и по полу, и по стенам и даже кое-где – по потолку. Где мог – там и цеплялся. Я в прочем, – тоже, но я неуклюже, а робот – чётко и выверено.

Первым делом меня понесло на капитанский мостик, где, сверяясь с рекомендациями Ваньки, я попытался «оживить» умершего грузового колосса. К моему удивлению и гордости – замигали индикаторы, раскрылись сенсорные панели – судно было реанимировано. И тут же снова мною умерщвлено. Мало ли, вдруг бортовой компьютер «Гризли» отправит куда-нибудь сообщение? То ли его отключили в своё время пираты, то ли нет. Да и перезагрузка систем произошла при выключении-включении всего судна. Пусть и дальше лежит «мертвецом». Я поискал внешние носители информации – туда часто копируются данные о грузе и бортовой журнал. Ничего, правда, не нашёл. Побродил по каютам – пираты их до меня обыскали, везде стоял беспорядок. К трупам я соваться не стал. Лучше бота туда потом пошлю, вдруг – там какие трупные бактерии или ещё какая гадость завелась. Неприятно. В итоге «намародёрил» для души (звучит кощунственно) немного старинных сувениров – парочку коммуникаторов древних, электронно-волновые гаджеты типа голограмматор, аудиопроигрыватели, аж, три штуки. Панельки голограмм – разряженные, после зарядки, гляну что там запечатлено. Один планшет, но разбитый. Может, починю в каком порту и смогу узнать, что там за информа-

ция. Ведь давно уже известно – самое ценное в нашем мире – информация. Мало ли какие интересные данные забыты в древнем гаджете. Короче, так – мелочёвка, если что и было ценное (что вряд ли на рабочем грузовозе), то забрали полсотни лет назад пираты. Ещё поручил роботам утащить с капитанского мостика несколько больших комфортных старинных антиграв-кресел. Модели древние, но на моём кораблике и таких не было предусмотрено, поэтому – берём!

Вернувшись на корабль, я получил сообщение Ваньки о передаче видео информации от первых двух волнозондов Гаррета обнаруживших обработанный металл на четвёртой планете.

– Давай сразу картинку, – приказал я бортовому компу.

На мониторе появилось изображение ещё одного танкера, близнеца того, что мы уже нашли, а вот рядом с ним стояла небольшая звёздная яхта. Скромненько, так. Я, конечно, не специалист в кораблях пятидесятилетней давности, хотя по сути и являюсь владельцем такой же старой посуды, но догадываюсь – межгалактические яхты являются, ну очень, дорогим удовольствием и принадлежат, ну очень, я бы сказал чрезвычайно, обеспеченным людям.

Всё, у меня разбежались глаза – за что хвататься? Танкеры, все эти, грузовозы – они работяги. А вот яхта! Там ведь могли весьма ценные и дорогие вещи быть. Потом, я вспомнил и осознал, как там оказалась эта яхта, и стал вслух

недобро поминать пиратов, наверняка, обобравших столь лакомый кусочек. Обозвав нелестными эпитетами корсаров, заодно пополнив словарный запас ругательств как лингвотранслятора, так и самого паука, я решил для себя: «Ладно, главное – методичность! Не надо, лишний раз дёргаться от судна к судну».

С грузовиком закончили. Передохну и проберусь на танкер. Пока я пил сок и «обедал», чем бортовой повар-компьютер послал, паук рассказывал мне подробное устройство танкера. Ничего ценного на нём, по словам Симуса, – не было и сходить туда я собирался скорее для очистки совести, чем по необходимости. Да, иногда на таких судах перевозят всякую мелкую контрабанду, но найти тайник в огромном судне – задача для меня одного не реальная. Обычно их находят официалы, которые заполняют корабль, словно муравьи – муравейник, как только мы дадим им знать про столь лакомый кусочек.

Когда от Гаррета вновь пришёл сигнал, об обнаружении ещё одного места скопления обработанного металла – я даже слегка растерялся. В астероидном поясе шестой планеты гиганта обнаружен технически обработанный металл, плюс идентифицированы следы горения химических соединений используемых в составе топлива боевых кораблей. Кроме этого найдены химические соединения – остатки разрывов вооружения, используемого в крейсерах в период от ста до пятидесяти лет назад.

Ну, этого просто быть не может! Да, тут вся система звездолётами усыпана!

Глава III. Яхта. Круиз окончен

*Неизбежность смерти отчасти
смягчается тем,
что мы не знаем, когда она достигнет нас;
в этой неопределенности есть нечто
от бесконечности
и того, что мы называем вечностью.
Жан де Лабрюйер*

И тут же пришёл сигнал тревоги, именно от этого волнозонда, из астероидного пояса.

– Что там? – подскочил я, – Ванька, данные какие-нибудь есть?

– Пришёл пакет информации, распаковываю и вывожу на экран, – отреагировал немедленно бортовой комп.

Пошло изображение: астероиды вращаются – большие и маленькие, гладкие и иззубренные – красивые такие (изображение автоматически редактируется для глаз человека). Вдруг, из тени одной особо огромной глыбы – прерывистый световой луч. Всё, дальше картинка пропала.

– Судя по проведенному мной анализу, – сразу же отозвался Ванька, – волнозонд был сбит. Проведя обработку, вывожу вам на монитор двухмерное изображение и, предварительно схожую, трёхмерную модель судна, нанёсшего удар.

На мутном изображении был виден космический корабль среднего размера. Я в типах боевых судов не силен, но то, что это не гражданское судно – никаких сомнений не было. Плоское, без угловатых выступов и надстроек, простое по форме, как лист дерева, только чёрного цвета и объёмнее. Крейсер. Пиратский? Так пятьдесят лет прошло! Они что тут – по наследству пиратствуют? И почему тогда сразу на нас не напали?

Рядом, выведенная на обозрение, вращалась 3D картинка судна, подобного тому, что было на мутном снимке. Однозначно – боевой звездолёт. Разбираться подробнее – будем потом, для начала, нужно перестать быть неподвижной мишенью и выбраться со спутника. Хотя бы в открытый космос.

– Боевая тревога, – объявил я, – опасность нападения вооружённого космического судна!

Мой «Иван Грозный», хоть и гражданское исследовательское судно, но кое-какие протоколы защиты и у нас имеются. Всех роботов, ранее направленных с разными поручениями на танкер и грузовоз, немедленно отозвали с этих «трофеев». Судно вывели в открытый космос и приготовились к экстренному уходу в гипер. Ну, а сами, с пауком на пару, сели думать думать.

– Нет, тут что-то не то! Почему тогда, эти, скрывающиеся в космических «скалах», агрессоры, сразу на нас не напали? Да, и сейчас молчат? Ванька, проводи непрерывное сканирование ближайшего космоса, особенно направления, где

находится крейсер.

– Сканирование ведётся постоянно, но никакой активности в космосе не наблюдается, – отозвался бортовой комп.

– Ничего не понимаю, – вслух произнёс я, и обратился к пауку, – а ты что думаешь?

– Мысль одна: это и правда пираты, – ответил мой восьмипалый напарник.

– И как они, по твоему, пятьдесят лет тут выживают? И почему не нападают на нас, раз они – пираты? Мы ведь для них – добыча, или на худой конец – свидетели, – произнёс я.

– Ну, я как то же выжил все пятьдесят лет, – логично заметил Симус.

– Не, ты не путай организм насекомого и гуманоидов, а они ведь гуманоиды были? – с подозрением спросил я.

– Да, – ответил паук, – по крайней мере, тех, кого я видел, можно причислить к гуманоидным формам жизни.

– Даже если я с тобой, в порядке бреда, соглашусь и там есть кто-то живой, то вновь два вопроса возникают: почему они не улетели отсюда, и главное – почему не нападают до сих пор? А?

– Может у них звездолет сломался? – выдвинул версию паук.

– Стоп, сам себе говорю! Может это не пираты вовсе, а мы гадаем! Ванька, проведи сравнительный анализ внешнего вида судна атаковавшего волнозонд, с имеющимися базами, и присоединись к системам видеонаблюдения танкера

и грузовоза, там по любому где-то сохранилась картинка нападения, пусть даже и фрагмент.

– Судно-агрессор сбившее наш волнозонд запечатлено на видеоносителях обоих судов: и танкера, и грузовоза. Судно вело против данных кораблей боевые действия. Из этого можно заключить, что данное судно, вероятнее всего, принадлежит пиратам, нападавшим на космические суда, приблизительно, пятьдесят лет назад. Но с тех пор в данном секторе космоса суда не пропадают, и про пиратов свежей информации нет.

– Интересно, – проговорил я, – а в космосе активности по прежнему нет?

– Нет, в системе только обычный комический фон, – отозвался Ванька.

– Странно, – озвучил я, как мне кажется наше общее мнение. – Так, а отправленные к яхте и танкеру, волнозонды нападению не подверглись?

– Нет, – ответил бортовой комп.

– Тогда проложи курс, в обход места предположительного нахождения пиратского судна, к яхте и танкеру на четвёртой планете. Посмотрим – что там? И уже тогда решим – как быть далее. На всякий случай – приготовься к разгону и уходу в гипер. Если у них двигателя и всё остальное старое, ещё пятидесятилетней давности, то мы достаточно легко уйдём. Но мне интуиция говорит: нападать – они не будут, почему – сам не знаю.

По прибытии на четвертую планету системы, к месту нахождения яхты и танкера, перво-наперво и уже как-то рутинно произвели сканирование – всё оказалось в пределах нормы. На судах – живых нет. Радиационный, биологический, химический, волновой – и другие фоны, непосредственной угрозы для нашей жизни не несут. Тогда – вперёд!

На никому не ведомой и никому не нужной планете стояла маленькая красавица-яхта. По форме корпус круизного судёнышка напоминал, положенный на бок, нераскрывшийся бутон розы, или две сложенные лодочкой ладони в горизонтальной плоскости. Ничего лишнего, как у законченного скульптором изваяния, – только ряд иллюминаторов по бокам корпуса и сзади решётка системного двигателя. Белоснежная, с выведенным на боках золотой вязью названием, написанном на незнакомом языке. Рёбра гипердвигателя, всегда нарушающие своими острыми гранями эстетику космолётов, у яхты, похоже, были на днище. Я залюбовался на неё – эх, на такой можно и в круиз по ближайшим галактикам, да, ещё если на борт девочек взять! Сказка! Мечта! Но – вернёмся к суровым будням. На танкер мы отправили роботов, как я их иногда называю – мародёриков, пока только с разведкой. Эти простейшие боты, соединённые системами управления и наблюдения с главным компом – Ванькой, выполняли мой приказ-программу: произвести на всех трёх грузовых судах ревизию на предмет возможности последующего демонтажа и реализации узлов, механизмов, систем

и блоков этих старых калош в современных условиях. А я сам, напялив в очередной раз на себя, ставший уже привычным, за сегодняшние сутки, одеянием, «Панцирь», побрёл к яхте. Время от времени, я поглядывал в звёздное небо, словно ожидая увидеть там пиратский крейсер, хотя Ванька задолго до этого предупредил бы меня. Но страх – штука прилипчивая, и иногда даже против логики прёт.

На судне зияла открытая пробоина. Интересненько! На грузовых дальнобоях дыры от попаданий были аккуратно заделаны. А в яхте – рваные края, дыра, как дупло в зубе – чёрная и почему-то пахнет могильной гнилью. Это я конечно чушь говорю, в скафандре закрытый цикл дыхания, и запахи снаружи внутрь не попадают, но ощущения нехорошие у меня вдруг появились. У металловоза, который я первым посетил на спутнике, таких чувств у меня не возникало. Там ощущения были – вроде как на мумию глядишь, сухая и не страшная, а тут – как будто на гниющий труп уставился. Вот, хрень какая! Я включил антигравы на поясе скафандра и, не без трудностей, влетел в отверстие пробоины. Внутри отсека, почему-то, дверь была не до конца заблокирована аварийной системой. Значит атмосферы там нет – вакуум. Это плохо. В агрессивной атмосфере планеты предметы, интересующие меня, как мародёра, скорее всего, пришли в негодность. Створка межотсечной двери замерла в положении «закрыто», но между дверью и «косяком» переборки застрял то ли ящик, то ли какой-то блок механиз-

мов. Пять минут возни у панели управления дверными запорами – и Ванька подсоединился к бортовой сети управления, но пока только дверями и освещением. Главный компьютер оказался заблокирован и запаролен. И пока Ванька ломал коды и пароли системы управления судёнышком, я продвигался по судну, пустив на всякий случай впереди себя бота-механика. Картинка с его передней камеры шла ко мне на монитор и к Ваньке, в запоминающие блоки, одновременно. Гуськом, друг за другом, мы с ботом прошли по узкому коридору. Робот пробовал открыть первые четыре двери в каюты, но они все были заперты. Все четыре. Странно. С чего бы им запирается? Соваться в глубину коридора я опасался, поэтому принял решение – будем ломать вход в крайнюю каюту. Я приказал боту плазменным резаком аккуратно вырезать овал в монолитной плите двери в каюту. Едва только робот проделал первый разрез, как у меня в скафандре сработала сигнальная система предупреждения биологической опасности, и Ванька, сдублировав, порекомендовал срочно эвакуироваться назад, на наше судно. Я не стал оспаривать решения нашего главного компа и быстрее, чем фотонный луч – метнулся к пробоине и далее к переходному шлюзу моего звездолёта. Где меня благополучно и заблокировал на карантин Ванька.

– Что за опасность? Справку мне дай! – потребовал я у Ваньки.

– В атмосфере вырвавшейся из герметично заблокирован-

ной каюты содержится ДНК вируса «Слёзы радости». Микроорганизм до сих пор вирулентен, и хотя вам были сделаны все необходимые прививки в установленные сроки в портовых медотделах, и прямой угрозы вашему здоровью – нет, всё же рекомендован карантин. Минимум – земные сутки. Дезинфекцию в шлюзовом отсеке я уже начал, за час, вокруг вас, будет абсолютная стерильность.

– Ладно, тогда выводи мне всю информацию в переходной шлюз или на экран скафандра. Я так понимаю, мне из него в ближайшие сутки всё равно вылезать не рекомендовано? – спросил я у главного компа.

– Да, лучше вам быть в скафандре, – ответил Ванька.

– Продолжить разведку яхты ботом-механиком! Каюты больше не вскрывать! Сканирование всех помещений без непосредственного проникновения внутрь. И соедини меня с пауком.

Итак, после четырёхчасовой работы в дистанционном режиме мы с пауком пришли к следующим выводам.

Яхта была заражена смертельным для большинства гуманоидных рас вирусом. Скорее всего, последние живые умерли когда судно уже было в гипере. Оттуда, из неэвклидова пространства её, уже ни кем не управляемую, выбили пираты и по отработанной схеме начали абордаж, а вот дальше... не совсем ясно. Но если судить по внешнему виду мертвецов, все они – члены команды и пассажиры. Ни одного трупа хоть отдаленно напоминающего пирата не было. Да и Вань-

ка, взломав всё-таки главный копм яхты, взял более старую модель подобного себе устройства управления судёнышком под полный контроль. И провёл сравнительный анализ мертвецов со списком пассажиров. Все совпали. Ни лишних, ни недостающих.

Кстати, кратко, о самом вирусе – это тотальное инфекционное заражение церебральной системы всего организма, в том числе, естественно, и головного мозга. Причём, механизм разрушения самого мозга весьма оригинален – человеку становится очень радостно и весело. Заражённые могут как просто глупо улыбаться, так и хохотать, словно сумасшедшие. При этом заметно стремление к разрушению. Больных веселят звуки битой посуды, падающая мебель, искры из разрушенных механизмов. Симптомы заболевания становятся заметны через тридцать-сорок минут, через два-три часа наступает смерть в результате кровоизлияния в мозг. Эпидемия бушевала в обитаемых мирах около семи лет, пока не нашли вакцину от вируса. Сейчас в стандартный набор прививок космических путешественников обязательно включена и прививка от «Слёз».

По сути, мне ничего не грозит, если конечно вирус не мутировал в условиях космоса. Да и вообще, внутрь скафандра он не попал, а снаружи его сейчас дезинфицирующими растворами и излучениями уничтожат. Но путь на яхту – нам теперь закрыт. Ванька, взломавший пароль главного компа звёздной красавицы, теперь непрерывным потоком выводил

мне на экран разнообразные данные. В том числе и видео-файлы. В основном на них заражённые «весельчаки» и люди пытающиеся укрыться в своих каютах от смертельной заразы. Но это было уже бесполезно...

Картинка из камбуза яхты: человек в белой поварской форме сидя на полу, топориком для разделки туш, бьёт другого, уже мертвого человека лежащего перед ним, при этом захлёбываясь от смеха при очередном попадании. И звук такой мерзкий – чвяк.

Вот, кто-то крушит панель управления в пилотской кабине, судя по шикарнейшей белоснежной парадной форме – сам капитан. Смеётся. Тенором.

А вот здесь слышен женский смех – томный, грудной. Шикарная брюнетка у себя в каюте с бокалом в одной руке и бутылкой в другой – красное вино льётся заливая, как кровью, светлую постель, но ей уже всё равно, она падает на кровать и заливается смехом, при этом груди так вздрагивают – сексуально, и противно одновременно. Она уже труп. Фу.

Нашелся и видеофайл одного из немногих адекватных людей. Первый помощник капитана, он же – пилот яхты, успел закрыться в каюте и записать своё обращение. Ну, а потом автоматически записался его «весёлый конец». Начнём с адекватного:

– Мы подцепили «Слёзы Радости», не знаю даже где. Этот богатый ублюдок, мистер Исак Тайлер Третий таскал нас по самым глухим мирам в поисках острых ощущений и неиз-

веданных удовольствий. Сучара мажорный! Вот и нашёл: и острые ощущения, и неизведанные удовольствия, и бесславную кончину! Надеюсь, этот гавнюк, уже ими наслаждался. Нам всем – конец, очень весёлый и быстрый конец! Когда я бежал по коридорам яхты, отовсюду слышался только смех, это всё – выхода нет, смерть. Но я настроил автопилот так, чтобы он отправил судно в гипер, подальше от густонаселённых миров. Пусть мы умрём, но в обитаемые миры сразу не притащим – не зачем такой грех на душу, перед гибелью, брат. И ещё, если нас когда-нибудь найдут: Сандра, я тебя люблю, поцелуй за меня дочку. Я умираю, думая о вас. И пилот, с умиротворённой улыбкой на лице, лёг на койку, прижав к груди голограмму молодой женщины с девочкой на руках. И, вроде как, умер. Вот такой тихий конец. Должен был быть.

Но, «веселье» вируса никто не отменял, сначала улыбка на губах пилота стала шире, потом, глядя на изображение у себя в руках, пилот начал громко смеяться. Затем резко вскочил и начал швырять постельное бельё, потом упал в кресло перед столом, и стал биться лбом о столешницу, всё сильнее и сильнее. Разбил голову в кровь, которая стала заливать ему лицо. А он всё смеялся и смеялся, потом стал икать, затем – судороги и амба! Тело вытянулось в кресле и замерло. Далее я передвинул запись вперёд на пару суток, и увидел, как погас свет, и мертвое тело первого помощника погрузилось в темноту. И только валявшаяся на по-

ду голограмма женщины с девочкой на руках светилась ещё очень долго, почему-то не уйдя, как положено, автоматически, в режим «сна» – сломалась, наверно...

– Итак, что мы имеем? – начал я наш «военный совет», – три грузовых судна, чистых, не заражённых, одно из них – гружёное. С пустых можно демонтировать некоторые механизмы и системы, гружёное же судно нам самим не осилить. Так же есть заражённая мёртвая яхта, не обобранная, и в астероидном поясе болтается пиратский крейсер. Предположительно – с мёртвой командой. Объясню, почему я так думаю. В те времена не было вакцины от «Слёз радости». И, с большей долей вероятности, первые захватчики, влетевшие в азарте и горячке абордажа на борт космической яхты, подхватили вирус. Я уверен, это стало возможным потому, что в те времена вирус был ещё не изучен и его параметры не были занесены в базу данных главного компьютера пиратов, как опасные для гуманоидов. Да, и главный комп яхты был заблокирован – значит, компьютер пиратского крейсера не мог оттуда почерпнуть информацию о произошедшей трагедии. Отсюда, я думаю, сигнала тревоги не было. Кто-то, из недисциплинированных пиратов, возможно, снял шлем, перчатку, ибо скорее всего, на захваченном круизном судне, автоматика поддерживала атмосферу и климат. Думаю, что эти корсары сориентировались очень быстро в ситуации. Они поняли – на малютке-яхте очаг заражения неизвестной инфекцией и сбежали с мёртвой яхты. Но вирус оказался

быстрее и беспощаднее. «Слёзы» – это в любом случае конец, хоть и «радостный», всего лишь в течение, приблизительно, земного часа. Поэтому считаю, что на данный момент крейсер корсаров отстреливается, скорее всего, в автоматическом режиме, то есть – на автопилоте. Теперь я готов выслушать ваши предложения. – обратился я к команде, представленной в единственном мохнатом и многоглазом лице, или морде, или что там у пауков?

– Тебе виднее, – ответило мне насекомое, – я в таких делах ни разу не участвовал, но готов поддержать любое начинание, тем паче мне заражение при любом раскладе не грозит, «Слёзки» – гуманоидная болезнь.

– Ну, тогда слушай моё предложение, сами мы не в состоянии ни вывезти металл с грузового судна, ни толком размародёрить наши «трофеи» и, уж тем более, вступить в бой с пиратским судном. Оно нам, правда, – и без надобности, воевать-то. Пусть крейсер там и болтается, и с ним официалы потом бодаются. Я считаю, что нужно привлечь к данному делу Железного Ганца, он в таких крупных и авантюрных делах – как рыба в воде, ну, если точнее – как осьминог в воде. Кто за, кто против? Единогласно! Я так и думал. Ванька, соединяй по закрытой линии с синим осьминогом!

* * *

Железный Ганц – очень колоритный негуманоид-осми-

ног. Во первых он – представитель исконно водного мира, но имея неугомонную натуру, и склонность к обогащению, имплантировал себе лёгкие, кости и усилил мышечную структуру. За счёт данных изменений осьминог покорил сушу. Это было его давней мечтой, и весьма расширило его бизнес. Ведь большая часть разумных существ в известных галактиках – сухопутная. Хоть и дышащая порой разными газами, или совсем не дышащая – есть фотонопоглощающие расы, есть радиационопоглощающие, а есть, вообще, хрен знает как, существующие виды и расы.

Но вот перед вами – Железный Ганц. Его бизнес – это покупка и перепродажа металлов: от лома до готовой новой продукции металлоконцернов. При всём при этом, он сам не владеет ни мегазаводами, ни супермагазинами или торговыми площадками, он – именно торгаш, спекулянт и любит «железо» как материю.

Железный Ганц – личность одиозная, известен во множестве миров. Один его внешний вид чего стоит! Где-то ему то ли подарили, то ли сдали в металлолом с тоннами какой то музейной рухляди каску времен земной войны 1941—45г. Каска была чёрная с двумя маленькими молниями и короткой тульей. Как хвастался осьминог – это всё, что осталось от какой-то империи Второго Рейха. Далее, на многоногом инопланетянине были надеты... камуфлированные зелёные шорты, с множеством гачин. Думаю штук восемь – по количеству щупалец. Как они держались на его бесформенном

мягком теле – загадка. По поясу шорт шёл ряд чёрных кожаных кармашков, а сбоку была кожаная же кобура с импульсным пистолетом. При этом, торговец, в разговорах с разными деловыми партнёрами как-то «ненамеренно» оборонил пару раз, что его пояс и кобура сделаны из кожи одного его очень ненадёжного клиента, задолжавшего Ганцу приличную сумму и кинувшегося в бега.

Вот его-то я и решил взять в партнёры в этом, весьма, скользком предприятии. И я уверен на девяносто девять процентов, синий осьминог – не откажется. И даже не из-за прибыли, а в силу своей авантюристкой природы.

Глава IV. Добровольцы поневоле

*Сражение выигрывает тот,
кто твёрдо решил его выиграть!*
Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Итак, мы с пауком были приглашены на яхту к Железному Ганцу. Для выслушивания какого-то интересного предложения. В целом, ещё вчера соединившись по видеосвязи, мы пришли к договорённости по нашим процентам от находок. Ганц забирал грузовик с металлом и производил демонтаж кое-какого оборудования с танкеров. Яхту пока решили не трогать, отложив вопрос о её реквизиции на потом. Так же и по пиратскому крейсеру – нас не трогают, ну, и мы мимо полетим. Сумму за металловоз и его груз мы делим с синим осьминогом пополам, то же самое относится и к демонтированному оборудованию. Далее, мы объявим о находке официалам, и положенное нам по закону вознаграждение поделим так: две трети нам, одна Ганцу. За что? А за то, что представителем государства будет знакомый Железного осьминога, и по просьбе Ганца, он сам закроет глаза на явно недавний демонтаж оборудования, и заодно закроет рот страховщикам. Ну, и так, на всякий случай, будет нам помогать и прикрывать нас на протяжении всего процесса. Вот за это и треть от вознаграждения – Железному Ганцу. Вроде

всё уже обговорено, ну и что там ещё за интересное предложение возникло у нашего синекожего компаньона?

Пристыковавшись к яхте осьминога, кстати, менее шикарной, чем наш «найдёныш», пройдя положенные процедуры дезинфекции и дождавшись разгерметизации приёмного шлюза, мы попали на межзвёздную яхту. Нас вежливо и ненавязчиво встретил один из ребят Ганца (похожий на гориллу антропоморфный гуманоид) и проводил в кают-компанию. Здесь, уже ждал встречи сам Железный Ганц с оловянной пивной кружкой в руке – это тоже всем известный раритет из коллекции осьминога.

– Здорово, археологи, – поприветствовал нас Железный Ганц, приподняв верх щупальце с антикварной посудиною.

– И тебе не хворать, – ответил я, и взял заранее выставленную на столик бутылку тёмного пива.

– Привет, как дела? – поздоровался вежливо паук. Уже позднее, я заметил, что он всегда так здоровается, наверное, в их языке так принято и других фраз приветствия – нет, вот и переводит лингвотранслятор однообразно.

– Зачем звал? – сразу перешёл к делу я, и сделал глоток в меру холодного пива.

– Ребята, вы ведь в сущности космические мародёры? – то ли спросил, то ли подтвердил Ганц, – вам скучно на родных планетах, вы авантюристы и проходимцы. И не подумайте, что это я вам в укор говорю – нет. Я и сам такой. Знаете, я богат, но не в деньгах счастье, я хочу жить – жить полной

жизнью, любить, играть, рисковать, воевать.

Я молча ждал продолжение этого короткого спича из уст кальмара-инопланетянина.

Синий осьминог сунул свой клюв в кружку, отхлебнул и продолжил:

– У меня к вам такое предложение, я тут подумал-подумал, кое-что прикинул и решил – а, давайте захватим пиратский крейсер?

Я подавился пивом, которое ударило мне в нос, и уже после того, как прокашлялся и профыркался, спросил иронично:

– Знаешь, Железный, я тебя уважаю, но ты на чём собираешься сражаться, на моём «Иване Грозном» или на своей яхте? Или мы арендуем военный корабль у официальных властей на денёк другой. Скажем им: мы, мол, повоюем и отдадим?

– Нет, – спокойно ответил мне Ганс, – у меня есть (пауза) ... свой боевой крейсер, он предназначен был на переплавку, но я замутил темку и всё шито-крыто. По бумагам крейсер сдан в утиль и переплавлен на болванки. А на самом деле, он – целый! Ну, то есть стоит какой есть, спрятанный, на одной далёкой планетёшке. Он очень повреждён, многие механизмы и корабельная сеть раскурочены, двигатель удалось кое-как наладить, но только запасной. На нём есть искусственный интеллект, раньше он сам управлял корабельным вооружением, но в результате последнего для него бо-

естолкновения, судно оказалось сильно потрёпанным и кое-какие связи кибермозга крейсера с внутренними системами оказались нарушены. Вот поэтому вы мне и нужны – нам необходимо перевести управление некоторыми батареями крейсера на ручное ведение боя. Я и сам сяду за гашетки и сенсоры управления огнём, ещё трое ребят у меня есть, но и вы мне нужны. Ты, Дым, сядешь артстрелком, а паук будет механиком аварийной команды – я ему ремонтных ботов придам в подчинение. Ну как?

Я, честно говоря – охренел. Ребята поговаривали, что Железный Ганц личность эксцентричная и одиозная, но чтобы украсть у федерации крейсер? И ещё на нём предложить повоевать! Это наглость не имеющая границ, как сама Вселенная! Но он прав, я авантюрист и идея повоевать – ну, просто мегасумасшедшая, и она уже захватила меня. Тем более, я верю в удачу, да и Железный осьминог – не дурак, наверняка, всё просчитал. Ну и «приз» – на пиратском судне должны быть артефакты или другие какие весьма ценные ништяки.

– Я готов, – отозвался я, – но добычу – пополам!

– Я с вами, – присоединился паук.

– И ещё вопросик, – встрял снова я, – а, как быть с вирусом, я уверен – там точно окажутся заражённые дохляки, и пускай они мертвые, но вирус внутри трупов – вполне себе живёхонек.

– Не бойсь, – ответил осьминог, – ни я, ни твой друг паук гуманоидными болезнями не бодем. Да и все вокруг, в том

числе и ты – привиты. После абордажа, именно мы с пауком первыми вломимся на корабль пиратов. Всю добычу как с яхты, так и с пиратского крейсера прогоним через дезинфицирующую камеру – гарантия очистки сто процентов, я уже арендовал такую. Эту штуковину нам как раз доставят на моём боевом крейсере. Пока мы будем сражаться в космосе с пиратами, мои ребятки, те кто не способен воевать, будут потрошить яхту.

– Тогда у меня просьба, – вдруг вспомнилось почему-то мне, – там на яхте, в каюте у первого помощника капитана, у пилота, короче, на полу валяется голограмма, она ни чем не ценна, просто хочу взять на память, Хорошо?

– Без проблем, – ответил Железный Ганц, – я распоряжусь, после боя мои люди тебе лично её доставят. И если это всё – тогда вот наш план, – осьминог включил голограмму системы, в которой мы находились в данный момент, и начала объяснять нашу тактику нападения на пиратский крейсер.

А я подумал: «Ну, вот на хрена я опять рисковую задницей? Три судна сдали, одно при этом – гружёное, денег – не меряно получим, а ты опять в авантюру вляпался. Наверное, это потому, что я – социально нестабильный» – вздохнул в глубине души я и переключившись, стал внимательно слушать осьминога.

Прибывший крейсер был жалок. Именно так – жалок! Разглядев его поближе, я в который раз пожалел о том, что согласился на данное мероприятие. Подлец Ганц! Этот синий кальмар имеет дар внушения, что ли? Ну, как я только подписался на эту авантюру? И назад теперь уже хода – нет. Ох, чует моя авантюросклонная часть тела, что из-за этого летающего хлама, может полудохлый корсар наделать: из Ганца – салат с кальмаром, меня – превратит в фарш, а вот блюдо из паучатины – я не придумал.

Нижняя часть «нашего» крейсера, та, где располагались главные маршевые двигатели, была так разбита, что её скорее не было, чем было. На чём он до нас долетел? – поразился я. Корпус весь зиял не заделанными пробоинам. На обтекаемом (по заводским характеристикам) корпусе торчали почему-то не задвинувшиеся назад, как положено, в основной корпус, башни вооружения. Заклинило их, что ли? Причём пары-тройки башен явно не хватало, остались только рваные и расплавленные куски металла на их месте. Металлический занавес стекла пилотской кабины был разодран, а само стекло выбито. Я, так понимаю – кабина разгерметизирована. А в каком состоянии маневровые системные двигатели? Я даже боюсь себе представить! Как мы будем на этом корыте сражаться? Ну, синий мошенник, продырявят тебе шкуру,

и наверное, заодно и мне.

Выбрав, из имеющихся у меня на судне скафандров, наиболее гибкий, я нацепил его на себя и пошёл занимать место по боевому расписанию крейсера.

Внутри корабля было ещё хуже, чем снаружи: следы пожаров и разгерметизации, кругом, как кишки расплелись какие-то энерговоды. Это оказалась новая, наспех кинутая внутренняя сеть судна. Навстречу мне попался Симус, я обречённо спросил:

– Ну, как дела? Мы хоть взлетим?

– Нормально, но крейсеру, по хорошему, необходим капитальный ремонт, это будет, скорее всего, последний рейс, и последний бой, для данного космического корабля, – ответил паук, и умчался дальше по тёмному коридору в сопровождении нескольких разномастных роботов-ремонтников.

Я занял место в одной из артиллерийских башен нижней полусферы корабля. Мой огонь будет вспомогательным, так сказал Ганц. Основную огневую мощь, будет наносить искусственный интеллект нашего крейсера, ему будет ассистировать один из людей (а может нелюдей) Ганца, который раньше служил в военно-космических войсках и, как раз, в роли бортстрелка. А мы: я, Железный Ганц, его телохранитель – Горилла и ещё пара-тройка гуманоидов и не гуманоидов будем вспомогательной силой. Воевать нам предстоит, скорее всего, с Искусственным Интеллектом, наподобие нашего, только устаревшем, как морально, так и физически.

Да ещё и вирус там может как-то повлиял на него негативно. Благодаря некоторой аппаратуре прибывшей на «нашем» крейсере, удалось подобраться поближе к астероидному поясу и получить изображение вражеского крейсера. Это был корабль, потрёпанный не много менее нашего, но к тому же гораздо древнее моделью. Больше всего разрушений судно получило от столкновений с метеоритами, хотя были видны и следы внутренних взрывов. Видимо в целях экономии энергии антиметеоритная система работала в пассивном режиме. Да, скажу я вам, намечается эпическая битва двух развалюх. Сражение консервных банок. И я буду внутри одной из них. Героическая смерть внутри утильсырья в результате атаки на подобную же кучу металлолома.

– До старта три минуты, – объявил наш Искусственный Интеллект по внутренней акустической связи.

– Дымок, ты как, не дрейфишь? – на мониторе появилась морда синего осьминога в гермошлеме, – всегда обожал человеческие сражения! У меня на родной планете войн почти не было, мои земляки – мирная раса. А я вот – нет! Эх, сейчас начнём!

* * *

– Твою мать, сдохни же железяка старая, – не логично, но с чувством орал я, вдавливая гашетки четырёхствольной импульсной пушки и... не попадая в силуэт вражеского суд-

на на мониторе прицеливания.

Человеческой реакции явно не хватало, чтобы уследить за манёврами пиратского крейсера. Мы уже битый час гонялись по системе друг за другом. И пока, – с ничейным результатом. Ни корсар нам, ни мы ему – не могли нанести сколь-нибудь серьёзных повреждений. Наше судно было новейшей конструкции, но пиратское судно было, как оказалось, менее повреждённым, чем мы считали, поэтому силы уравнивались. Бой шёл, между прочим, скорее между нашим ИИ и ИИ пиратов, по крайней мере, так считал наш Искусственный Интеллект. Исходя из проанализированной модели боя, он сделал вывод, что судно-корсар управляется сугубо кибермозгом, другой составляющей в системе ведения боя нашим противником обнаружено не было.

Перегрузки в очередной раз вдавили меня в кресло, и я на миг потерял дыхание и помутнело в глазах. Но вот на экране снова засветилась прицельная рамка на фоне обводов пиратского крейсера. Я опять начал палить – чаще всего в пустой космос, даром тратя боезапас. Вдруг я почувствовал удар и сотрясение всего нашего корабля.

– Попадание. Разгерметизация отсека номер три, – бесстрастно оповестила меня аварийная система.

– Какая разгерметизация, на хрен? – сказал я сам себе, – мы тут с самого взлёта в скафандры упакованы, герметичностью на этом корыте и не пахло!

И почти тотчас в иллюминатор своей боевой башни, я

увидел, как мимо нашего крейсера пронеслось несколько теней.

– Что там за бортом? – возопил я к нашему бортовому кибермозгу.

– Спокойно, это пошли ракеты, будем загонять врага назад в астероидный пояс, – мгновенно отозвался ИИ.

– Доложи обстановку в целом, – потребовал я, слегка нервным голосом.

– Обстановка в целом нормальная, средства защиты работают, повреждений минимум, пострадавших и погибших нет. Всё идёт по плану, – прямо-таки по человечески ответил мне искусственный интеллект. Наверняка, он подобрал психологически просчитанный речевой стиль для успокоения моих разыгравшихся нервов.

– Ну-ну, значит, дерёмся дальше, – опять, сам себе, чем кибермозгу ответил я, и вновь сжав гашетки управления огнём начал палить во врага, разрывая, впрочем, по большей части, пустой космос.

* * *

Мы метались между огромными глыбами, устраивая космический слалом, одновременно паля по корсару, и отбиваясь от летящих на встречу мелких астероидов. Как и рассчитал наш ИИ, здесь мы были в выигрыше, наша система противометеоритной защиты и более современные маневровые

двигатели позволили нам приблизиться к пиратскому крейсеру и попадания стали всё чаще и чаще фиксироваться нашим кибермозгом. Если от нас толку было совсем немного, то вот «артиллерист» из команды Железного осьминога попадал, весьма, часто. Про кибермозг наш, я вообще молчу, считай восемьдесят процентов попаданий было из орудий под его управлением. Короче, мы начали рвать пирата. Тот не успевал маневрировать между астероидами и нашим огнём и мы вот-вот должны были его добить. Корсар хаотично метался среди астероидов и пытался вырваться в открытый космос, но наши ракеты мгновенно пересекали ему курс и не давали вылезти из мешанины каменных глыб.

– Ну всё, конец тебе, сучара, – заорал я от радости, и осознания того, что и сам стал время от времени попадать по врагу.

Но вдруг мы замедлили ход, отпуская пиратский крейсер всё дальше и дальше от себя.

– Э-э-э, в чём дело? – заорал я

– Все в норме, сейчас будет конец, – отозвался Искусственный Интеллект

И правда, на экране вдруг появилась вспышка, и приближенная автоматически картинка, показала мне как пиратское судно беспомощно закувыркалось среди обломков астероидов, было видно, как срабатывает его антиметеоритная защита, но на месте двигателей была лишь мешанина порванного металла. Крейсер-пират потерял возможность

двигаться вперёд, но управляться маневровыми двигателями кое-как, видимо, ещё мог – и только благодаря этому уклонялся от столкновений с астероидами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.